

Бай Аньань, услышав это, осторожно приоткрыла один глаз и взглянула на Му Тяньинь.

В её глазах отражался слабый свет ночной жемчужины, а на лице играла мягкая улыбка, что было для неё редкостью. Бай Аньань почувствовала трепет в сердце и уже собиралась что-то сказать, как вдруг услышала звук падения. Обернувшись, она увидела, что Сун Циюй лежит без сознания.

Бай Аньань повернулась обратно, в душе насмехаясь, но на лице сохраняя испуганное выражение:

— Старшая сестра! Что с тобой?

Она подбежала к Сун Циюй, присела рядом и осмотрела её. На руке Сун Циюй проступал синеватый оттенок, явный признак отравления. Перевернув запястье, Бай Аньань увидела два красных пятнышка.

— Неужели это те пауки? — прошептала она, обернувшись к Му Тяньинь с мольбой в глазах. — Святая сестра, ты можешь помочь старшей сестре избавиться от яда?

Му Тяньинь медленно подошла, наклонилась и осмотрела Сун Циюй, затем взглянула на Бай Аньань:

— У меня нет с собой противоядия...

Не успела она закончить, как Бай Аньань схватила запястье Сун Циюй и уже собиралась склониться над ним. Му Тяньинь резко изменилась в лице, схватила её за плечо и оттянула назад, нахмурившись:

— Что ты делаешь?

— Раз нет противоядия, значит, нужно высосать яд, — ответила Бай Аньань, недоумевая.

Му Тяньинь нахмурилась ещё сильнее, её лицо потемнело:

— Такой слабый яд не страшен для совершенствующегося на этапе золотого ядра. Но ты другая, если ты отравишься, то не выдержишь и нескольких часов.

Бай Аньань смотрела на неё, словно не совсем понимая, но всё же кивнула.

В этот момент Сун Циюй медленно пришла в себя. Увидев Бай Аньань рядом, она потерла виски и хриплым голосом произнесла:

— Младшая сестра?

— Старшая сестра! Ты очнулась? Как ты себя чувствуешь? Ты отравилась и потеряла сознание,
— радостно сказала Бай Аньань.

Сун Циюй, лежа на спине, взглянула на неё. В слабом свете её радостное лицо напомнило ей кого-то из прошлого. Она погрузилась в воспоминания, схватила запястье Бай Аньань и прошептала:

— Аньань...

Бай Аньань, казалось, не заметила странности в поведении Сун Циюй и не обратила внимания на это обращение, лишь поспешно откликнулась:

— Старшая сестра, я здесь. Что ты хотела сказать?

Голос Сун Циюй был настолько тихим, что Бай Аньань пришлось наклониться ближе, чтобы расслышать её слова.

С точки зрения Му Тяньинь, поза Аньань и Сун Циюй выглядела слишком интимной. Она ещё не успела осознать свои действия, как уже оттянула Бай Аньань назад.

Бай Аньань хотела продолжить слушать, но вдруг почувствовала сильный рывок и оказалась рядом с Му Тяньинь. Она тут же обернулась к ней и с удивлением спросила:

— Святая сестра, что случилось?

Му Тяньинь смотрела на свои пальцы, словно хотела что-то сказать, но в итоге промолчала. Она молча взглянула на Бай Аньань, покачала головой и отошла в сторону, погрузившись в мрачные мысли.

Бай Аньань украдкой взглянула на неё, уголки её губ слегка приподнялись, но улыбка быстро исчезла.

Спустя несколько часов после отравления у Сун Циюй начался жар. Бай Аньань смотрела, как она лежит с покрасневшим лицом, бормоча что-то несвязное. То она звала учителя, то имя Аньань.

Каждый раз, когда Сун Циюй произносила имя Бай Аньань, Му Тяньинь невольно бросала взгляд в их сторону.

Бай Аньань делала вид, что не замечает этого, и продолжала заботиться о Сун Циюй.

На следующий день жар у Сун Циюй наконец спал. Открыв глаза, она увидела перед собой измождённое лицо Бай Аньань.

Бай Аньань наклонилась, приложила руку к её лбу и через мгновение облегчённо улыбнулась:

— Отлично, жар спал!

Лицо перед ней вдруг совпало с образом из её воспоминаний.

Девушка в зелёном платье схватила её руки, в глазах блестели слёзы, и она с болью в голосе произнесла:

— Почему ты снова позволила себе пострадать? Разве ты не знаешь, как мне больно?

— Аньань? — взгляд Сун Циюй остановился на её чёрно-белых миндалевидных глазах, в которых плескались чувства. — Это ты?

В следующее мгновение она увидела удивлённое выражение на лице Бай Аньань и замерла, а затем горько усмехнулась.

Как её младшая сестра могла быть её Аньань? Даже если Бай Аньань переродилась, сейчас она была бы ещё ребёнком.

— Старшая сестра, ты в порядке? — Бай Аньань внимательно осмотрела её и мягко спросила.

Сун Циюй собралась с мыслями, с трудом поднялась и прислонилась к стене:

— Спасибо, младшая сестра, и тебе, Бай Аньань.

Говоря это, она бросила взгляд на холодную белую фигуру, но, увидев её равнодушное выражение, лишь мягко улыбнулась:

— Давай отдохнём немного, а потом продолжим путь.

Бай Аньань с беспокойством посмотрела на неё:

— Старшая сестра, может, подождём, пока ты полностью поправишься?

Сун Циюй подняла на неё взгляд и мягко улыбнулась:

— Всё в порядке, не волнуйся, я справлюсь.

Бай Аньань встала между ними, время от времени поглядывая на Сун Циюй. Видя, что та действительно выглядит лишь немного бледной, она облегчённо вздохнула.

Рядом, долго молчавшая Му Тяньинь вдруг произнесла:

— Аньань, ты, кажется, очень заботишься о своей старшей сестре?

Бай Аньань в душе усмехнулась, но на лице сохранила невинное выражение:

— Конечно, она же старшая сестра. Кому ещё мне заботиться, если не о ней?

Му Тяньинь нахмурилась и не ответила.

Сун Циюй, стоявшая в стороне, улыбнулась и сказала:

— Спасибо за заботу, младшая сестра. Если у тебя будут трудности, всегда можешь обратиться ко мне.

Бай Аньань повернула голову, собираясь ответить, но вдруг Му Тяньинь резко ускорила шаг, оставив их позади.

Бай Аньань: ...

Она никак не ожидала, что Му Тяньинь, будучи взрослой, будет так по-детски ревновать. Она приподняла бровь, улыбнулась Сун Циюй и ускорила шаг, чтобы догнать Му Тяньинь.

Му Тяньинь, почувствовав шаги сзади, постепенно замедлила ход. Когда её спина столкнулась с мягким телом, она обернулась и равнодушно спросила:

— Что случилось?

Бай Аньань мысленно усмехнулась: «Ты ещё спрашиваешь?» Она крепко обняла её за талию и начала жаловаться:

— Святая сестра, зачем ты так быстро идёшь? Я едва успеваю за тобой.

Му Тяньинь сохраняла невозмутимость:

— Я всегда хожу быстро.

Бай Аньань прищурилась, слегка ущипнула её за бок и сказала:

— Врёшь!

Му Тяньинь, то ли от её слов, то ли от её прикосновения, слегка покраснела:

— Не балуйся.

Бай Аньань, видя её неловкость, отпустила её и повернулась, полностью прижавшись к ней.

Она взяла руку Му Тяньинь, сплетя пальцы, и, уткнувшись в неё всем телом, подняла лицо и пристально посмотрела на неё:

— Святая сестра, ты, случайно, не ревнуешь, что я забочусь о старшей сестре?

Му Тяньинь покраснела до ушей и тут же отрицала:

— Я не ревную.

Бай Аньань с улыбкой посмотрела на неё, едва скрывая хитрость:

— Конечно, конечно, я знаю, святая сестра не ревнует.

Она замолчала, а затем тихо сказала:

— Если мы выберемся отсюда живыми, святая сестра, ты станешь моей спутницей по Дао?

Му Тяньинь опустила взгляд на неё, её тёмные глаза, словно бездонное озеро, слегка взволновались.

— Аньань, я...

Бай Аньань поспешно прикрыла её рот рукой, улыбаясь:

— Не говори сейчас. Когда мы выберемся из тайного царства, ты мне скажешь. Тогда, что бы ты ни решила, я приму это.

Му Тяньинь опустила глаза, скрывая свои чувства.

Бай Аньань отступила на шаг, но продолжала держать её за руку. В широких рукавах их пальцы сплелись в крепком объятии.

Му Тяньинь повернула голову к ней, отодвинув прядь волос с щеки Бай Аньань. В слабом свете её лицо, казалось, светилось в темноте. Всё её существо было наполнено этой девушкой, и в её сердце внезапно возникла абсурдная мысль.

Она надеялась, что этот тёмный мир будет длиться вечно, скрывая её недостойные мысли.

Она надеялась, что этот путь будет бесконечным, чтобы они с Аньань никогда не расставались.

В этот момент она была не её учителем, а просто её святой сестрой.